

XLIX

20.07
2017

ЧЕШСКАЯ ЗВЕЗДА

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- АЛЕКСЕЙ ХАЗАНСКИЙ стихи 3
ОЛЬГА ФЕР Чем пахнет Таджикистан 4
ANNA ALEXANDRA ROJO
Танго втроем (продолжение) 6
ГАЛИНА ВОЛЬСКАЯ
Настоящий полковник (продолжение) 7
ПАВЕЛ САВИЛОВ стихи 8
ЕЛЕНА ЯРИНА стихи 9
ГРИГОРИЙ ХАЙТ Извращенец 10
ИРИНА СТАРИЦЫНА Записки бога 13
ЕГОР АЛЕКСАНДРОВ На прощание... 14
ОЛЬГА КАМАРГО Лесной детектив 15

Павел Савилов
После дождя. Просёлок

*Пойдёте вы дорогою прямою
И вам судьбы своей не избежать!
Не омрачай веселье их тоскою,
Не плач над ними, мученица-мать!*
Н.А. Некрасов

В зализах луг. Размытая дорога
Обходит поле, где лежат хлеба.
Старуха у околицы с коровой
Стоит босая и глядит туда,
Где по грязи, замешанной с водою,
Уходит «в люди» её младший сын.
Последний, что дарован был судьбою.
Из всех родных остался он один.
Под взглядом солнца туча грозная,
На небе виснет вороным крылом.
Уходит юноша, деревню покидая,
Вслед за прошедшим проливным дождём.
Какой удел ему судьба готовит,
Какой по жизни крест ему нести ?
К земле деревья свежий ветер клонит,
Следы дождя, стараясь замести.
А тот, вдали шумит в раскатах грома,
Где в облаках виднеется лазурь.
Уходит «в люди» юноша из дома,
Из детства сразу в мир житейских бурь.
Что ждёт его за сероглазой далью?
Жизнь темная, как луг под взглядом туч?
Или придёт в его удел печальный
Мирское счастье, словно солнца луч,
Что озарил вдали ржаное поле?
То знает Бог. И от нелёгкой доли,
Защиту сыну его просит дать,
Шепча молитву, старенькая мать.

13-17.03.2013

Ф.А. Васильев "После дождя. Просёлок" (1867-1869)
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Оформление журнала - Святополк

Редакционная коллегия журнала приглашает авторов к сотрудничеству

- Принимаем на рассмотрение прозаические и поэтические работы любого объема с их дальнейшей публикацией на страницах журнала «Чешская Звезда».
- Осуществляем публикацию и помощь в реализации книг на территории Чешской Республики и Евросоюза.

Телефон редакции: **+420 353 223 292**

Электронные почты:

nick@czechskazvezda.net czechskazvezda@seznam.cz

Адрес для почтовых отправок:

Vítězná 37/58, Karlovy Vary, Drahovice 360 01 Česká republika

Адрес редакции:

Horova 2017/12, č. k. 219, Karlovy Vary, 360 01 Česká republika

По вопросам размещения рекламы обращаться по телефону: **+420 353 223 292**
или по электронной почте: skleneny.mustek@seznam.cz

АЛЕКСЕЙ ХАЗАНСКИЙ

Признание

Когда надежд былых растает дым,
Когда остынет жар души мятежной,
Я вспомню дни, что Вами был Любим –
Признаний Ваших трепетность и нежность.

Всему свой срок, начертанный судьбой,
Увы, но наше счастье стало Прошлым
Когда-то недочитанной главой,
В которой строки – только о хорошем.

Но время вспять уже не повернуть.
Другие мы, пройдя сквозь лет бурление.
У каждого давно свой выбран путь.
Лишь Прошлое – миров пересечение.

Когда надежд былых растает дым,
Когда остынет жар души мятежной,
Признаюсь Небу в том, что Вас любил,
Приняв разлуки нашей неизбежность.

Случайное Счастье

Может, Счастье с тобою случайное
Ничего не изменит в Судьбе.
Только хочется верить отчаянно,
Что мечты моих снов о Тебе.

Сердце опытом прошлым остужено,
Но готово влюбиться опять.
В нем желаний безумство разбужено –
Эту бурю уже не унять.

Каждой встрече - свой срок в Неизбежности.
Трудно сердцу сказать: «Не люби...»
Если чьей-то подаренной Нежностью
Лечишь сны и надежды свои.

Он часто балансирует на грани

Он часто балансирует на грани:
То смута гложет разум, то покой,
То жар в душе огня воспоминаний,
То полное смирение с судьбой.

В страстях сгорая, день Его тревожен –
Во всём Он видит тайну между строк.
Не верит в то, что мир в душе возможен,
Черпая вдохновение от дорог.

В такой борьбе рождается усталость
От собственных метаний и клише.
А то, о чём неистово мечталось,
Стирается на страсти вираже.

Поэт всегда несчастен в ритме буден –
Его удел парить над суетой.
Путь к Истине в Любви тернист и труден –
В строках своих Он лишь в ладу с собой.

«Дождаться счастья – никогда не поздно.
Лишь только верь!» - горят мечтой стихи,
В которых встречи будущая звёздность,
Затмит однажды все Его грехи.

Муки Разума

Я пытаюсь не думать о встрече,
Заполняя свой день суетой.
Только смуту заботы не лечат,
Если Разум мой болен тобою...

Каждый миг я отчаянно честно,
Заглушаю фантомные боли.
«Нет! Не нужно! Не время! Не место!» -
Спорит Разум, но... бредит тобою...

Мыслей ворох, иллюзией правды:
«Боль – мираж, всё в порядке с судьбою!»
Но... случилось, уже не исправить:
Разум понял, что болен тобою.

Сердце сковано тихой тревогой –
Тень фантомов любви беспокоит...
За туманом исчезла дорога –
Слепнет Разум, что болен тобою...

Чувства дремлют, устало с годами.
Что взорвать их способно весною?
Только взгляд твой, навеянный снами,
Только Разум, что болен тобою...

Алексей Хазанский

«Фантомы любви»

Стихам Алексея Хазанского присуща та особая, незаметная на первый взгляд мелодичность, свойственная произведениям классиков русской поэзии XX.в. - Арсения Тарковского, Николая Заболоцкого (особенно заметная в его поздних работах). Мелодичность, которая незаметно, но властно подчиняет себе ум и чувства читателя, вдруг превращая чтение - в исполнение, строфы - в куплеты романсов, звучащие в сознании ясно и отчетливо. Кажется, только сядь за фортепьяно - и руки сами найдут верные ноты, и слова вырвутся на свободу из двумерности бумаги, обретая свое законное место в ткани мироздания.

ISBN 978-80-7534-132-7.

Ольга Фер

ЧЕМ ПАХНЕТ ТАДЖИКИСТАН

Продолжение. Начало в номерах 34-37, 44, 46-48

К особенностям быта. Отступление. Так не бывает (окончание истории)

Лицо, совершенно отдельно от замерзшего на ночном пустынном воздуха тела, неожиданно согрелось. Дама поморщилась: запах одновременно включал в себя и травы, спевшие на солнце, и сухую «мертвую» соль, и близость человеческого жилища. Запах сопровождался крупной, как для лилипута – наждак, стиральной доской, прохаживающейся вверх-вниз по холеному личику брезгливой дамы.

Она открыла глаза и не увидела ничего, кроме темноты. Чуть позже правее вдалеке проявился костер и кучка теней, похожих на человеческие фигуры, медленно, а может слишком размеренно двигавшихся вокруг огня. Дама попыталась выбраться из тисков, но тело мгновенно так затекло, что казалось, его просто у нее нет. Наждак-доска снова прошелся по ее лицу, и только тут дама поняла, что ее кто-то или что-то потустороннее снова лижет. От брезгливости, а дама представила себе жуткую картину похищения себя инопланетянами, она крикнула, но крик прозвучал только в ее мыслях. Оставалось одно: пропадать.

Снова настала крошечная темнота. Дама потеряла сознание, хотя ранее такого за собой не наблюдала. Во сне ей казалось, что язык-доска как пушинку приподнял ее над землей и понес в неизвестность...

Прошло какое-то долгое время. Во сне (сне ли?) к даме приходили разные видения. Очнувшись дама в своем номере, в своей постельке. О посещении инопланетной цивилизации напоминал только ее неопрятный внешний вид.

Дама успевала только к ужину. В отеле уже знали о ее возвращении и не были этому рады.

Дама появилась в зале ресторана в просторном зеленом платье, без излишка косметики и громко со всеми поздоровалась. Повисла странная тишина, все взоры были обращены к ней. Дама прошла к свободному месту за одним из столиков и вежливо спросила разрешения присесть рядом. Никто не мог вымолвить и слова. Настолько разительная перемена произошла с самой неприятной особой в отеле. Большинство людей от природы вежливы, и ее не прогнали. Появились официанты, и начался ужин. За все время трапезы дама не проронила ни одного грубого слова, при этом она не выглядела напуганной или осаженной кем-то влиятельным, она вела себя более чем естественно, а после, встав из-за стола, подошла к метрдотелю, контролирующему процесс обслуживания в зале, и поблагодарила его за обслуживание. Потом она повернулась к остальным постояльцам отеля и... попросила у всех прощения(!) за свое хамское поведение прежде.

Обитатели отеля терялись в догадках, что же произошло с дамой, и где она так долго пропадала? Только служащие, которых она оскорбляла прежде ежедневно, многозначительно переглядывались и незаметно улыбались.

Уезжая из отеля, дама рассказала, что с ней произошло в недавнем маленьком приключении.

А для вас, мои читатели, разгадка либо придет сама по прочтении всего альбома, либо она будет упомянута в конце книги.

Парадоксы Таджикистана

Обычно парадоксами мы называем вещи или события, противоречащие сами себе. Снег летом, дождь в Новый год, белые

ночи Петербурга, деревья на скалах, жизнь на других планетах, прижившиеся пересаженные части тела от случайных доноров, дружба кошки с собакой...

Мне в Таджикистане встретилось несколько парадоксов, а на самом деле – очевидных явлений, подвластных логике или давно забытых нами поведенческих ситуаций.

До путешествия в Таджикистан на ум приходил единственный парадокс – загорелый таджик (такой добрый юмор).

1. Как бы бедно семья ни жила, она никогда не бросит старика и не откажется от «лишнего» ребенка.

2. Какая бы нищета ни бросалась бы в глаза при посещении дома, для гостя, и непрошенного в том числе, вывернутся наизнанку. А прохожего примут и накормят, не спросив денег и не ставя условий.

3. Свято чтут традиции как свои, так и общечеловеческие, и историю пережившей себя многонациональной империи: в развращенном 21 веке не проявляют агрессии ни к другому цвету кожи, ни к другому вероисповеданию; поскольку после гражданской войны конца прошлого века число православных в стране значительно уменьшилось, в ремонте храмов и часовен участвуют местные жители, другой, между прочем, веры. И это не считается грехом или преступлением.

4. Конечно, преступления в Таджикистане есть. Но самые редкие – против человеческого достоинства, убийства и на почве религий; ночью ходить по улицам безопасно, причем, чем глуше деревня, тем безопаснее. И если встретившийся Вам на пустынной улице человек остановится и долго проводит взглядом, это не значит, что замышляется недоброе. Местный житель чувствует, что вы гость, и таким образом оберегает вас, как бы присматривая, чтобы с вами ничего не случилось.

5. Дети-инвалиды в стране есть. И с физическими, и с психическими заболеваниями. Однако в Таджикистане мне впервые встретилось естественное отношение к таким инвалидам, не подкрепляемое среди здорового населения насильно пропагандой, внушением и сбором денег для фондов, которые якобы участвуют в помощи таким гражданам. Здесь они улыбаются, их не обижают, и они действительно выглядят и чувствуют себя всего лишь немного другими.

6. Как только в автомобильном мире появляется новая модель или интерпретация известной, тут же она появляется на улицах Таджикистана.

7. Если всяк иностранец, попадающий в Россию, через некоторое время становится русским по всем измерениям, то попав в Таджикистан, создается ощущение, что все измерения сошлись тут... среди гор и снежных вершин. Уехал – и как будто вышел из параллельного мира, как не был нигде, и время совсем не прошло.

8. Каждый таджикский мужчина умеет готовить. Половина из них очень хорошо готовит. Половина от этой половины готовит лучше женщин, которых с детства учат хозяйничать.

Парадокс в том, что никто мужчин специально не учит готовить. Следуя традициям местной жизни и религии, мужчина не имеет права заниматься домашними делами, и тем более кухней. Но они все умеют (см. выше)!

9. Впервые за границей в одной стране встретила такое большое количество природных левшей. Без преобладания пола.

10. Физическая подготовка каждого молодого человека на высоком уровне. Как будто качаются непрерывно, принимают спор-

тивное питание, раз в день сдают нормы ГТО. Кажется, что в их теле нет ни капли жира, и при этом каждый мускул, каждая клетка содержит неиссякаемую физическую силу.

11. Удивила необычная способность к быстрому познанию незнакомых вещей. Вам стоит всего несколько дней поговорить на чужом им языке в их присутствии, и к концу вашего визита кто-нибудь, да и заговорит, причем со смыслом сказанного.

Дети — они лучше всех схватывают на лету. Вспоминаются давние времена, когда не было компьютерной техники, а были книги и рассказываемые своими словами сказки и стихи — к школе большинство тех детей знало несколько стихов и сказок, не умея еще писать и читать по бумаге.

Так же быстро схватываются навыки ремесел и знаний. После первого визита в Таджикистан стал понятен парадокс, когда молодой человек 18-19 лет, не имеющий специального высшего образования и, конечно же, не обученный специально (как девочки, например, домоводству) и не выполняющий определенных работ по дому и в общественной жизни, быстро приспосабливается в чужой стране (например), при этом умея делать практически все, что когда-либо видел, наблюдал или с чем сталкивался в своей еще небольшой жизни.

12. Интересный парадокс выявился после третьего визита в эту страну.

Несмотря на засилье (даже наш постсоветский челночный рынок не был так насыщен этой продукцией в 90-е годы) на рынках дешевой китайской техники, дешевой, практически за бесценок — телефонов, планшетов, магнитофонов, компьютеров, телевизоров и прочего, мало у кого вы в руках увидите эту продукцию. Практически все, кто имеет современные технические гаджеты, покупают их у далеко не сомнительных фирм и по приличной цене — в России или в Эмиратах. А эти дешевые берут с собой в дорогу, в поле или покупают детям, идущим в школу.

13. Точно так же в стране, преимущественно среди молодежи, распространены программные компьютерные гаджеты. Что мы чаще применяем для общения? Смс, звонки, скайп, социальные сети. Платим, между прочим, недешево за эти удовольствия. С «нашими» социальными сетями там плохо (ограничения введены на государственном уровне для снижения воздействия на умы молодежи представителей разных террористических группировок, запрещенных во всем мире, кроме того, там в интернете процветает цензура и редакция, весьма не мешало бы и в Европе ввести). Скайп не моден, модны Вайбер и ИМО, которые дополнительно не оплачиваются, поэтому практически из любой заграничной таджики могут говорить и видеть друзей и семью практически бесплатно.

14. Таджикистан, ты прекрасен!

Легенды о Памире, лазурите

Некоторые легенды о лазурите пересекаются с легендами о Памире, а сведения о Памире пересекаются с находками лазурита.

Памир — «крыша мира» — из-за высоких-высоких гор, которые упираются в небо, порой откалывает от него синие и голубые кусочки, которые рассыпаются по земле синими каплями лазурита.

Лазуриновая скала в породе в Памире нигде не стоит особня-

ком — лазуриновая жила обязательно представлена пластами мрамора и лазурита, четко чередующимися в полосатой последовательности.

Официальное открытие месторождения лазурита на Памире сделано 15 августа 1930 года геологическим отрядом Г.Л. Юдина. Место на карте называется Ладживоор. Геологическая карта Таджикистана сама по себе уникальна, некоторые уникальные камни, обозначенные на ней, описаны в «Моей шкатулке». Первую геологическую карту Памира составил географ И.В. Мушкетов.

Суфси, нили, осмони... памирское месторождение расположено на высоте 5000 метров над уровнем моря, на 150 метровой вертикальной стене, просто взобраться на нее и подобраться к камням не было никакой возможности. Поэтому лазурит стали подбирать и собирать в 1931 году из осыпей и морен верховьев реки Ландживоор. Только за один 1931 год было собрано около 6 тонн обломков синего лазурита. Собранный камень был отправлен в Хорог караваном.

В Европе лазурит появился благодаря А.Македонскому. Распространение свое и славу получил благодаря яркому ультрамариновому цвету, который использовали для производства красок в религиозных целях — сохранились некоторые изображения Мадонны в платье из «лазуринового цвета», а так же изображения святых на стенах храмов и иконах. Лазуриновый цвет, да и сам лазурит стали считаться священными. Религиозные деятели не преминули воспользоваться камнем лазуритом, чтобы украсить им религиозные сосуды, одеяния священников и пап.

Многие века единственным месторождением лазурита считался Китайский Восточный Памир, поэтому камень был баснословно дорог.

Памир. Происхождение этого названия имеет десятки гипотез и предположений. Ученые и этнографы так и не пришли к одному мнению. Вот самые вероятные, по моему мнению, и подсказке местных жителей и легенд.

«Памир» — «па-ми-яй», то есть страна меж двух снежных хребтов. Такое название дал Памиру китайский путешественник Сюань-Цзан (7 век). «Памияй» — вот так, без буквы «р», так как в китайском языке нет буквы «р».

«Фамир» или «бамир» — Происхождение слова от индийского в 9-10 веке.

«Памир» появляется в 13 веке с легкой руки Марко Поло. «Мир» — озеро, от санскритского.

«Бамир», «бамиар» — равно «крыша мира» — от персидского.

«Па-и-михр» — так до сих пор пишут в Афганистане. «Михр» — бог Солнца древних иранцев. Поэтому в переводе с древнеиранского «па-и-михр» — это «подножье Солнца». То есть Памир — это горная страна на востоке, откуда восходит солнце.

Еще китайцы называли Памир — «луковыми горами» (цун-лин) из-за изобилия произрастающих тут исторически диких горных луков (анзур), которые местные жители употребляли в пищу (подобно горным лукам Саян и монгольских племен) и считались очень здоровыми людьми. Первым Памир назвал «луковыми горами» китаец Ижан-Кян, который в 140-135 гг. до н.э. путешествовал в этих краях и принял Памир как продолжение Тянь-Шаня.

Продолжение следует

Напоминаем, что приобрести книги нашего издательства Вы можете:

- в нашем офисе: Skleněný můstek s.r.o., Horova 12, 219, Karlovy Vary
- в магазине «DINO»: I. P. Pavlova 36, Karlovy Vary

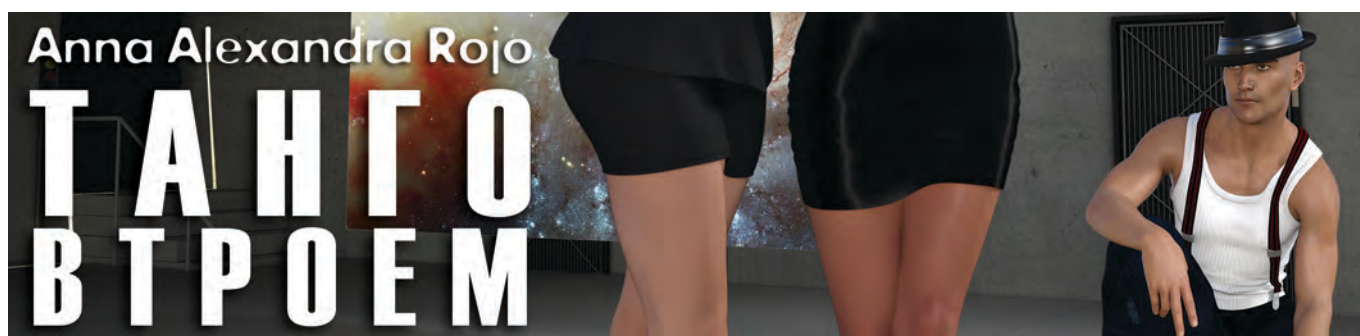
Заказать по почте: Vítězná 37/58, Karlovy Vary 360 01, Česká republika

Приобрести наши книги в интернете можно на следующих ресурсах:

<http://eshop.czpress.cz/> <http://www.litres.ru> <http://svoy.ru/> <http://www.softsalad.ru>

<http://biblioclub.ru> <http://www.martinus.cz/> <http://www.martinus.sk/>

<http://knihy.abz.cz/>

Продолжение, начало в номере 48

Глава 2

Студия для индивидуальных занятий находилась рядом с парадной лестницей, на втором этаже. Вытянутое, как пенал, помещение с невысокими потолками было естественно освещено дневным светом, который попадал в окна, выходящие на проезжую часть. На выкрашенных белой известью стенах равномерно осела многолетняя гарь. Зеркала, висящие вдоль стен, были чисто помыты, без разводов, а темный паркетный пол столетней давности бросался в глаза своей необычной узорчатой выкладкой. В закутке у стены стояли покосившиеся стулья, ящики с вином, коробки с маринованными оливками и банки со сгущенным сваренным молоком — аргентинской национальной сладостью.

Марио уже подсоединял компьютер к колонкам, а Натали собиралась переобуться в танцевальные туфли и выбирала более надежный стул, чтобы не свалиться на пол.

— Вот этот покрепче, — Сильвия мягко улыбнулась, поднося Натали стул.

— С вечеринки декорация осталась? — Натали показала головой на бумажную широкую разноцветную ленту, висящую волнами под потолком.

— Это? Нет! — она махнула рукой. — Это «символ дуновения идеи» — арт-инсталляция. Марио часто устраивает выставки молодых художников, делает он это безвозмездно. Вот ребята и оставляют искусство в дар «Ля Шато». Вон там тоже его работа.

Сильвия показала на черную рамку в углу. Художественная экспозиция состояла из мятых пачек из-под сигарет в виде жертвенного креста, закрепленного на белом холсте, а корявые надписи по сторонам гласили о вреде и последствиях курения.

Заиграла музыка, Марио прошел в середину зала, поправил волосы в отражении и, натянув улыбку на изрезанное морщинами лицо, плавно протянул руку Натали. Внешний вид и повадки выдавали его нетрадиционную сексуальную ориентацию.

Тест на владение техникой танго длился около трех минут. Натали неуверенно начала первые шаги. Марио комментировал в такт музыке:

— Раз, два, три, четыре, пять, крест... раз, два, три, четыре, пять, крест, — при слове «крест» он резко направлял Натали в сторону, что ноги автоматически скрещивались.

Сильвия кивала головой, складывала тонкие губы в трубочку, показывала пальцами «Окей» и говорила:

— Муй Бьен! Муй Бьен!

Сильвия радовалась, что пришла ученица с базовыми шагами танго, «пивотов», «очо». А когда Натали выполнила технику «па-намерикана» — чисто аргентинский стиль, используемый в середине прошлого столетия на милонгах в Буэнос-Айресе, Сильвия захлопала в ладоши. Есть, конечно, помарки, во время движения

Наталия словно подпрыгивает, осанка слабая, но это можно отрегулировать за пару занятий.

Натали втянулась в урок. Сильвия выравнивала ее осанку и отчеканила шаг. Натали легко вошла с ней в контакт, поправляя ее английский и подтягивая свой испанский.

Первое впечатление от Марио, конечно, смутило, но во время танца он был чутко, обладал терпением и вводил незаметно для Натали новые пируэты. Это приводило ее в восторг, как ребенка, только что научившегося ходить без опоры.

«И слава Богу, что он гей!» — подумала Натали.

Потому что с преподавателем-натуралом куда сложнее заниматься. В практике танго случалось не раз, когда Натали непроизвольно испытывала сексуальное влечение к учителю, да такое сильное, что выделялся «любовный нектар», который насковозь пропитывал бикини. Не зря же аргентинское танго в народе называют «бесконтактный секс».

Сейчас Натали меньше всего хотела секса, даже бесконтактного. За несколько дней до поездки в Буэнос-Айрес она помирилась с мужем. Страсть длиною в двадцать лет для нее важнее, чем одноразовая интрижка, пусть даже с самым бесподобным аргентинским тангеро.

Трое стояли посреди зала, обсуждали только что пройденный материал и смеялись. Марио передразнивал неуклюжие движения Натали. Сильвия подбадривала ее, а Натали было просто хорошо. Энергия танго, теплая компания и магнетизм, исходящий от ее преподавателей, воодушевляли ее и наводили на мысль, что она придет на занятие завтра и, возможно, послезавтра.

— Марио? — в дверь студии заглянул лысый человек с недовольным лицом, длинной косой от макушки головы и профилем индейца, как с наскальных рисунков мексиканских пещер. — Можно тебя на минутку?!

Марио извинился и балетной походкой вышел в дверь.

— Это Энрике, партнер Марио, — шепнула Сильвия. — Красивые туфли, — сменила она тему.

— Спасибо. Старенькие, вот подошву протерла, — Натали показала туфлю. — Кстати, покупала в Буэносе, лет шесть назад. Магазин в двух кварталах отсюда, забегу, куплю что-нибудь к вечерним танцам.

— Идешь сегодня на милонгу?¹ Куда?

— Да, пойду в «El Píal», что во Флорес, буду технику отрабатывать.

— О! — Сильвия удивилась, — там очень хорошие тангеро, — и подмигнула.

— Встретимся завтра? В это же время? — предложила Натали.

— Да, я свободна, Марио, думаю, тоже. Я пришлю смс, если время изменится.

Продолжение следует...

1 Милонга — название танцевального вечера, на котором танцуют аргентинское танго и милонгу, звучит танго-музыка, часто играет танго-оркестр.

Продолжение, начало в номере 48

ИЗ ДНЕВНИКА. На выходные приезжал Алеша, выгребла ему все деньги, но все равно, конечно, мало. На месяц ему вряд ли хватит, тем более, если он собирается праздновать день рождения.

Говорила и с Гальским, и с Лесниковым насчет надбавки. Оклад бюджетникам повысили, и они решили мою надбавку снять. Правильно, с пенсией в миллион можно и без надбавки, но для себя они любым путем стараются больше урвать. У Татьяны перерасход по зарплате из-за их отпусков, но она им ничего, конечно, не скажет, потому что ей тоже премию все время основательную подкидывают. На заводе я получила за все месяцы, за сентябрь мне отпускные выдали, а платят всем еще только за август, октябрьская зарплата еще не скоро будет. Можно, конечно, аванс брать, но это всякий раз к Ольге обращаться. У них с Наташей Устиновой война не прекращается. Наташа хочет, чтобы она работала, но Ольге этого совсем не хочется, а начальство она вполне устраивает.

У Павлика ангина, третий день не встает с постели, глазенки ввалились. Сегодня температура немного спала, два дня была очень высокая. Больничный не стала брать, может быть и зря, отгулов у меня здесь не так-то много. Сегодня хоть есть стал немного, два дня почти ничего в рот не брал. Мишка пишет, что не делает различия между своими детьми, Павлик вроде бы такой же, как и те. Ну что тут скажешь? Если он считает, что 200 тысяч достаточно, чтобы его одеть и накормить, и на тех детей он тратит столько же, то, конечно, никакого различия.

Павлик ему письмо написал: «Папочка, почему ты не приезжаешь? Я учусь в школе, это моя причина, а ты почему не приезжаешь? Я тебя очень люблю, почему ты не приезжаешь?» Пусть сам и отвечает ему, что в походы ходить гораздо интереснее, и что отца у него, по сути дела, нет. Галка ходила с Леной в суд, подали на алименты на Романа. «Он ее обязан содержать!» Я в суд, конечно, не подам, но почему у меня не хватает сил разорвать с ним все отношения? Павлик два дня почти ничего не ел, сейчас просит пельменей, колбасы или плавленого сыра, а у меня ничего этого нет.

Почему я стала по-другому относиться к Мише, ведь он такой же, какой и был? Приятный, обаятельный, все делает для семьи. И для Павлика вроде бы хорошим хочет быть. Игрушки ему присылает, мог бы не присылать. В его отношении ко мне ничего не изменилось, сама хотела, сама рожала, а я почему-то на него злюсь, чего-то требую. Да, сама, да, все знала, но я и рашу сама, люблю, берегу, меняю места работы, чтобы как-то одеть и прокормить. Но и его насильно никто в постель не тащил, а он мне предоставил полное право отвечать и за его поступок тоже. Ну, пусть и напишет своему сыну честно и откровенно, что совсем не рассчитывал на его появление, что ему безразлична его судьба, что гораздо интереснее ходить в походы, чем ехать к какому-то там глупому мальчишке. И вообще нужно ли было им встречаться? Это, скорее всего, мать Миши настаивала на его приезде, она знала, что он поехал сюда, и умерла вскоре после его возвращения. Она была хорошим, душевным человеком, но родила Мишу слишком поздно и слишком его любила. Он эгоист и привык ду-

мать в первую очередь только о своих удобствах. Кстати, он и сам это прекрасно знает и не скрывает, знала и я, но просто, видно, обиды со временем накапливаются.

Заканчиваю все работы на «Красном Октябре», новый программист уже «поднатаскался». Увольняюсь от них, но денег все время не хватает, поэтому начинаю работать по вечерам в роддоме. С одной работы сразу иду на другую и сижу там допоздна. А Валерий Дмитриевич едет в командировку в Москву и попадает там с инфарктом в больницу. Лежит в тяжелом состоянии, но просит не говорить об этом Марине, сказать ей, что у него сердечный приступ. Она и ехать туда сначала не хотела, думала, что все обойдется. Женщины на работе настояли. Поехала, добились его перевода в другую больницу, в той, первоначальной он бы просто умер.

А я все думаю о своих отношениях с Мишей, ищу клин, который мог бы выбить его из моего сердца. Ни один из тех, с кем я имела какое-то дело после Миши, на такой клин не тянул. А может быть не клин, а таран? Виталий Таран, который работает с нами. Он холостой, ни разу не женился. Не могу понять, что он за человек, слишком закрытый и замкнутый, но какой-то интерес у меня все-таки вызывает. Был заместителем начальника нашего отдела в воинской части. Ушел в отставку в 40 лет, хотел уехать домой на Украину. Но пришлось остаться здесь, заняться предпринимательством, чтобы помочь матери и сестре. Сестру сократили незадолго до выхода на пенсию. Она не может найти работу, живет с матерью в доме, держат огорожок. Виталий приезжает к ним, привозит деньги, помогает по хозяйству. В частном доме нужны мужские руки, двум женщинам одним не справиться.

Лесникова мне сильно не хватает, с ним обо всем можно поговорить, а во всех наших застольях он мой неизменный сосед и партнер.

Перерабатываю, сижу иногда за компьютером по 12 часов, когда в роддоме нужно что-то срочно напечатать. Под конец уже ни руки не двигаются, ни глаза не видят. Давление поднимается, жмет сердце, глотаю таблетки. Не до женихов.

Не помогают уже и лекарства, мучаюсь от головной боли, которая не проходит по несколько дней. Пишу отчаянные письма Мише, а он или молчит, или рассказывает о своих походах.

Пытаюсь понять характер Виталия Тарана, но пока это по-прежнему загадка. Чаще всего он молчит, но когда высказывается, я с ним вполне согласна. Никогда не ввязывается в споры о политике, не старается никого переубедить, но вряд ли кто может его заставить делать то, что он не хочет. В компании он также молчит, не пьет и не танцует. Впрочем, когда я его приглашала, он танцевал, с Татьяной Большой не стал. У Тани муж уехал на заработки в тундру, да там и остался. Платить алименты сыну не хочет. Его разыскивают, он меняет место жительства, переходит с одной улицы на другую, и снова оказывается в розыске. Таня хочет обратить на себя внимание Виталия, разговаривает с ним, расспрашивает, почему он не женится. Он ответил, что содержит полностью мать и сестру, ни одна жена на это не согласится.

Снится покончивший с собой полтора года назад мой старший брат.

Продолжение следует

Павел Савилов

Лунная ночь в Крыму. Гурзуф

И.А. Есаулкову

Июнь в Крыму. Вот вечер, день меняя,
Глядит, как тот уходит тихо прочь,
Но сам при этом он не замечает,
Что до него уже добралась ночь.

Идёт тепло в объятия прохлады,
А сумерки рожают темноту.
И облаков летучая громада
Над морем протянулась на версту.

Видны убогих хижин очертанья
В одной из них горит огонь свечи,
Наверно там, устав от ожидания,
Сигнал кому-то подают в ночи.

И как сестра, смотря за братом меньшим,
Чтоб тот не выпал, сидя у окна,
Ряд облаков значительно уменьшив,
Явилась круглолицая луна.

И замерцала серебристым светом
Морская гладь среди спящих кораблей,
Баркас рыбацкий плыл по ней при этом,
Нагруженный добычею своей.

Ему дорогу к пирсу преграждая,
Спускался с гор походкой лёгкой бриз
Но с осуждением, головой качая,
Глядел на это старый кипарис.

Над ним висел край неба тёмно-синий,
Звездой далёкой озорно мигнув
Ночь, как царица, ходит по России,
И опьянённый ею спит в Крыму Гурзуф.

25.01.2017 Тамбов

Вечер на Волге

*Дыханье вечера долину освежило
П.А. Вяземский*

Тихо кругом. Бездыханна гладь реки.
В постель облаков солнце робко зарылось.
Легли на песчаной косе челноки,
А с неба на них тишина опустилась.

Вдали берега вечер дымкой прикрыл,
А здесь, где на час ещё день задержался,
Поверхность реки солнца луч озарил
И светлой полоской по ней распластался.

Остались следы рыбаков на песке,
В примятой траве не проснулись цикады,
Но словно скакун, что бежит налегке,
С воды потянуло знакомой прохладой.

Ну, что вам ещё о картине сказать,
Которая взгляд привлекает надолго,
Спасибо тому, кто нам дал созерцать,
Как в прошлых веках вечерело на Волге.

18.07.2013

И.К. Айвазовский «Лунная ночь в Крыму. Гурзуф. (1839)
Сумской областной художественный музей имени Н. Х. Онегского, г.Сумы, Украина

И.И. Левитан «Вечер на Волге» (1888)
Государственная Третьяковская галерея, Москва

*Член российского союза писателей
Лауреат литературной премии им. М.А. Булгакова
Савилов Павел. Сельский врач*

Елена Ярина

Дети, бегущие от грозы

Гроза детей застигла в поле.
Скорей домой. Гремит кругом.
На все на свете божья воля,
Не дай промокнуть под дождем.

В лесу, что видится за полем,
Искали ягоды, грибы...
Братишка мал да батька болен.
Бегут со страхом от судьбы.

Грохочет гром, разверзлись тучи,
Сверкают молнии кругом.
И хлещет ливень там над кручей,
А дети впопыхах – бегом.

Душонка девичья трепещет,
Косынка сбилась... босиком.
От молний, от грозы зловещей,
И напрямки. Дом за мостком.

И небо пасмурно, неясно.
И ветер в поле травы гнет.
Картина маслом. Яркие краски.
И в детских душах страх живет.

Ох, не сладка крестьянская доля.
Искали деточки грибы.
На все на свете божья воля...
Бегут, спасаясь от беды.

К. Е.Маковский, «Дети, бегущие от грозы»

Прелестна детская головка...

Прелестна детская головка.
Невинный ангел. Очень ловко
Портрет написан. Просто – сказка.
Какие губки, щечки, глазки!

Дитя на нас взирает с вами
Таковыми грустными глазами.
Как будто хочет нам сказать,
Что грустно ей, устала ждать.

Головку вбок она склонила.
Чиста, как ангел, образ милый.
И нежно золото волос
И маленький курносый нос.

М.Е. Маковский, «Детская головка»

В детстве я очень любил читать. Собственно, иных культурных способов проведения досуга и не было. В ту пору никто особенно не рассуждал, как отвлечь внимание ребенка от телевизора. На телевидении было всего две программы. Причем трансляция утренних программ заканчивалась в 12. Затем следовал перерыв часиков до пяти. Затем трансляция возобновлялась по обыкновенно новостями о достижениях животноводов. Изредка мультфильмы минут на десять. Ну, а потом с новой силой политические новости, плавка стали, удои молока, свиноводы и коровники, птицефермы и свиноводы. Так что хочешь не хочешь, а ищи что хочешь, дабы занять свой досуг. Чтение книг, например. Ну, а книги у нас дома были. Полный шкаф. Даром что я вырос в семье медицинских работников, где вопрос с алкоголизмом и прочим, ему сопутствующим, не стоял.

Книг в шкафу было много. И детских, и юношеских, и взрослых, и сугубо профессиональных. К сожалению, книг с картинками было мало. Детские, само собой, которые вскоре надоели. Была превосходная книга о вкусной и здоровой пище. Та самая, еще Сталинского издания. Выпущенная даже не знаю с какой целью, потому что рецепты там содержались совершенно удивительные. Например, рагу из рябчиков. Книга тоже в конце концов надоела. Я перебирал, искал и неожиданно совершил открытие в виде Большой Медицинской Энциклопедии, пылящейся на верхней полке книжного шкафа. Там я обнаружил огромное число разнообразных цветных и черно-белых картинок, выполненных на великолепной глянцевой бумаге. Потом я стал потихоньку почитывать подписи под картинками, а потом и целиком статьи, посвященные этим картинкам.

Содержание этих статей откладывалось в голове, и потому к двенадцати годам я стал большим специалистом, накопив огромные знания по медицине. Я знал о существовании массы инфекционных болезней, лихорадок и симптомов, их сопровождающих. Оспа, чума, малярия — особенно нравились и привлекали своей таинственностью. Да и во всех прочих болезнях я был безусловно силен. Приведи ко мне любого пациента, и я, пожалуй, просто глядя на него, мог бы со 100 % вероятностью поставить правильный диагноз.

Родители к моему странному пристрастию относились с удивлением, но, в общем-то, не препятствовали, вероятно, полагая, что я в конце концов стану светилом советской медицины. Ну, а светило, видимо, лучше всего начинать в детском возрасте со штудирования Большой Медицинской Энциклопедии (БМЭ).

Впрочем, искал я в энциклопедии не только болезни. Как известно, в возрасте 12-13 лет у мальчиков начинает проявляться интерес к противоположному полу. А также ко всему прочему с этим связанному. Никакой информации в этой области естественно не существовало. Процесс появления детей на свет в литературе был описан весьма схематично. Причем главным действующим лицом в этом процессе был аист.

Половое воспитание школьников заканчивалось в 6 классе на уроках ботаники — на примере цветочков, пестиков, тычинок и пчелок. В 7 классе к процессу размножения кратко возвращались, используя в качестве примера гидр, размножающихся почкованием, а также птичек, высиживающих неизвестно откуда взявшиеся яйца. Далее следовал пробел в образовании. А точнее — большая черная дыра, заполнить которую было абсолютно нечем.

А мальчики тем временем влюблялись в девочек. Однако, не

зная каким же образом привлечь внимание предмета своего обожания, действовали абсолютно варварскими методами. Безнадежно влюбленный мальчик имел привычку дергать девочку за косички или того хуже: подкладывал дохлую крысу девочке в портфель. За что и получал этим самым портфелем по голове, испытывая при этом свое самое первое удовлетворение.

И еще время от времени мальчики делились своими познаниями, полученными во дворе или через занавеску в родительскую спальню. Знаний было здесь тоже немного. Потом в наш класс из детской колонии вернулся наш главный школьный хулиган, обладающий значительно более развернутыми знаниями, чем шпионы через занавеску. На переменах или после уроков он просвещал всех любопытных, попутно награждая тумками всех тех, кто сомневался или переспрашивал. К сожалению, эти внеклассные занятия проводились на не совсем понятном языке "фене", и многочисленный сленг затруднял понимание. На всякий случай я попытался найти эти слова в Большой Медицинской Энциклопедии. Безрезультатно, что, в общем-то, и не удивило. Потом нашего главного хулигана в очередной раз посадили. На этот раз — за групповое изнасилование, и тонкий источник наших знаний иссяк окончательно.

Правда через некоторое время кто-то из наших мальчиков узнал, что то самое, о котором много раз говорил наш главный хулиган, на самом деле называется секс или половой акт. В тот же вечер я пошел искать эти два слова в энциклопедии. К сожалению, и здесь меня ждала неудача. Ни секса, ни полового акта в энциклопедии и, следовательно, в Советском Союзе не существовало. А что же было? Были многочисленные открытки в киосках — с аистами, распластавшими крылья, или просто на ногах, держащих в клюве колыбель с младенцем.

От всех этих неудач я даже начал сомневаться в прежних убеждениях и стал подумывать, что советские ученые изобрели какой-то новый способ наращивания народонаселения с помощью аистов.

А потом все как-то разрешилось само собой. В тот вечер я по своему обыкновению листал Большую Медицинскую Энциклопедию. И вдруг между статьями о волосатом языке и желтой лихорадкой я обнаружил статью, отмеченную жирным словом «Coitus». Я прочел несколько первых строк и тут же сообразил, что это оно и есть. Тот самый секс или половой акт, скрытый от простого народа латинским написанием. Оглядевшись по сторонам, я тут же начал поглощать эту статью.

Начало статьи, очевидно, писали специалисты-медики, и потому само начало было абсолютно медицинским. Там сообщалось, что так называемый "коитус" начинается с того, что кровь заполняет некие пещеристые тела, какие-то мышцы, названные по-латыни, сжимаются, затрудняя отток крови, в результате чего этот самый пенис приобретает затвердевшее состояние. Факт затвердевания пениса мне был уже знаком, но я порадовался новым знаниям.

Кроме того, медики пояснили, что в это же время какие-то две железы выделяют некую вязкую жидкость — секретцию, что смазывает затвердевший пенис, таким способом облегчая введение его в какое-то латинское слово. Ритмичные движения пениса заканчиваются выбросом семенной жидкости, которая определенными путями попадает в определенное место, где уже и происходит процесс оплодотворения. Далее следовала ссылка на то, куда смотреть, если кого-нибудь заинтересует, что случится потом.

На этом месте медики закончили, и слово взяли другие ученые. Прежде всего нам сообщили, что в соответствии с моральным кодексом строителя коммунизма тот самый коитус осуществляется между супругами, состоящими в законном браке, хотя и бывают досадные исключения. Вкратце поговорив об исключениях, ученые остановились на длительности полового акта, установив для него норматив в 2-3 минуты. Продолжительность коитуса от одной до пяти минут считался неким отклонением, но, тем не менее, где-то в норме. Раннее семяизвержение, а также невозможность закончить половой акт в течении 5 минут считалось болезненным отклонением с рекомендацией обращаться к врачу. При этом особо подчеркивалось, что так называемый "продолжительный коитус", при котором продолжительность полового акта сознательно продлевается партнерами, относится к категории сексуальных извращений, о которых пойдет речь в конце статьи.

Положение партнеров при проведении коитуса определялось единственно правильным тогда, когда мужчина находится сверху, а женщина – снизу. Партнерам предписывалось занять удобные позиции, которые не препятствовали бы ритмичным движениям, по-медицински – фрикциям. Нерожавшим женщинам предлагалось расставлять ноги как можно шире. Рожавшим же женщинам позволялось держать ноги на ширине плеч.

Дальше шла речь о существовании и иной сексуальной позиции (в простонародье – «по-собачьи»), которую гуманно было разрешено использовать, однако исключительно по медицинским показаниям. Как-то в случае, когда партнеры страдают ожирением, в результате чего пенис не может дотянуться до того самого латинского слова. Исключение также могло быть сделано для миниатюрных женщин, когда хрупкое создание, находящееся внизу, могло быть раздавлено слишком тяжелым партнером. Этот момент именовался в БМЭ превентивным коитусом. Там же статья предупреждала, что эта сугубо медицинская позиция несет в себе определенные опасности, часть из которых даже покрывается Уголовным Кодексом СССР, и было, в частности, предложено решать этот вопрос обучением и медицинскими консультациями.

Далее по поводу позиций были упомянуты различные развивающиеся страны. Прежде всего – Индия, в которой по сей день практикуют половые отношения в многочисленных непонятных позах. Здесь авторы статьи позволили себе даже недолгую полемику с невидимым индийским противником, наголову разбив его и появив, что неудобоные позиции увеличивают длительность полового акта и, кроме того, часто приводят к серьезным травмам, разрывам и растяжениям мышц, вывихам конечностей и прочим неприятным последствиям.

По поводу ласк перед сексом авторы статьи опять же имели свое авторитетное мнение. Естественно, поцелуй до и поцелуй после полового акта поощрялся и невидимо значился в моральном кодексе строителя коммунизма. Тем не менее, здесь опять были упомянуты некие европейские страны – Франция и Италия – в которых до сих пор практикуются длительные сексуальные игры. После недолгой и незлой полемики с незримым итальянским противником, все итальянские доводы были разбиты, и выводы советских ученых были абсолютно однозначны. Длительные предсексуальные игры могут привести к ослаблению определенных групп мышц, отливу крови из пещеристых тел, делая тем самым половой акт невозможным. Тем не менее, французов с итальянцами ругали не очень сильно, отнеся их сексуальные игрушки к чудачествам и предрассудкам.

На счет частоты проведения полового акта советские ученые и здесь имели свое прогрессивное мнение. Нормой считался один половой акт в 3-5 дней. Иное расписание было отнесено к болезненным расстройствам. Ну, а коитус проведенный несколько раз за ночь покоился в категории сексуальных извращений.

На этом описание обычного коитуса закончилось и пальму первенства окончательно перехватили ученые-общественники. Речь шла о сексуальных извращениях, и наши ученые абсолютно справедливо отметили, что вся эта гадость абсолютно не свойственна советскому человеку и процветает на западе. Прежде всего – в США. Далее кратко перечислялись эти извращения.

Прежде всего – это педофилия, при которой половой акт осу-

ществляется с партнерами младшего возраста. Затем шла геронтофилия, при которой предпочтение отдавалось людям старшего возраста. Затем шла отвратительная некрофилия, в которой суррогат полового акта осуществлялся с трупом. Завершал весь этот кошмар садомазохизм, заключающийся в причинении страданий и боли себе или партнеру. Об иных сексуальных извращениях было сказано то, что существует их множество, но ознакомиться с ними могут лишь узкие специалисты в этой области.

Итак, все стало на свои места. Никаких журавлей и аистов. Никаких тычинок и пестиков. Никаких басен и побасенок. Все ясно, как божий день.

Статью эту из БМЭ я проштудировал от корки до корки. В дальнейшем время от времени я возвращался к этой статье с целью освежить знания, но для себя решил, что коитус – это дело нелегкое, и судя по тяжелой судьбе нашего главного школьного хулигана, даже весьма опасное.

Потом время прошло. Я закончил школу. В медицинский институт я не пошел. Уехал из нашего маленького украинского городка в большой русский город. Поступил в университет на физический факультет. Имена великих физиков – Эйнштейн, Ландау, Нильс Бор – привлекали меня больше, чем светила медицинских наук.

Место в студенческом общежитии мне не досталось, поскольку хорошо известный советский дефицит ощущался абсолютно везде. Общежитие давали лишь остро нуждающимся студентам. Я же не очень нуждался в комнате студенческого общежития с четырьмя кроватями. Проживал у своей тети в гораздо более комфортабельных условиях, хотя и под неусыпным надзором.

Мои сокурсники, обитающие в общежитии, наслаждались жизнью в полной мере. Праздновали и отмечали все, что только можно было праздновать и отмечать. Знакомились с девушками. Вступали в беспорядочные половые связи, посещали кожно-венерологический диспансер, пропускали занятия, заваливали сессии, вылетали из университета. Восстанавливались и вылетали опять. Мне же приходилось лишь вовремя сдавать зачеты и учиться на пятерки.

При таком поведении и хроническом отсутствии на физическом факультете симпатичных лиц слабого пола, мне приходилось лишь кусать губы и завидовать моим продвинутым товарищам из общаги. Впрочем, все это продолжалось не до бесконечности. Телефон в уютной квартире моей тети начал изредка позванивать, а тетя, слыша в трубке голоса каких-то девушек, начала потихоньку беспокоиться. Ей очень не хотелось, чтобы меня окрутила какая-нибудь шалава. Поэтому время от времени тетя начинала знакомить меня с хорошими девочками из приличных семей. Я не возражал. Ну кому не хотелось бы познакомиться, а там гляди и жениться на симпатичной девушке? Тем более что приличность семьи гарантировалась. К сожалению, как физик-математик я очень скоро вывел эмпирический закон. Симпатичность девушки всегда была обратно пропорциональна приличности семьи. Ну а после знакомства с одной Очень хорошей девушкой из Очень приличной семьи, родители которой обещали подарить на свадьбу Волгу, от дальнейших знакомств я начал отказываться.

Так что после всех коллизий со знакомствами я приобрел небольшой житейский опыт. Как говорят в Америке, да и впрочем, по всему миру: "Бесплатных завтраков не бывает". Так что, перефразируя эту пословицу на случай коитуса, описанного в БМЭ, следует сказать, что за удовольствие надо либо платить, либо расплачиваться.

Ну, вот, собственно, такая вот не самая ужасная, но ситуация. Так что я потихоньку смирился с мыслью, что никаких связей, никакого коитуса на горизонте не предвидится.

И текло себе время потихоньку дальше и дальше до одного по жизни незначительного момента, когда у меня заболел зуб. Событие, как вы понимаете, неприятное. Так что пришлось, пропустив утренние занятия, выстаивать очередь в зубной поликлинике за талончиком, глотать анальгин и сразу же после занятий отправляться на процедуру зубного врачевания.

С детства я боялся двух имен. Первое имя – Варвара, перед которым я особенно трепетал. Из детских книг я помнил некую уродливую и страшную Варвару, грозу детей, стоящую с уха-

том возле печи. Второе страшное имя было Степан. Несмотря на доброго милиционера дядю Стёпу, помогающим всем и вся, вид высоченного милиционера вызывал у меня почти животный ужас. И так уж получилось, что зубной доктор, к которому я был прикреплен, носил сразу два этих имени. Моим зубным врачом оказалась высокая, мощная, грудастая тетка средних лет с именем-отчеством Варвара Степановна.

Вначале приняла она меня не очень приветливо, грубо приказав сесть и открыть рот. Потом долго охала и негодовала по поводу того, что я не соблюдаю гигиену рта и довел себя черт знает до чего. Мой зуб был приговорен, и единственным способом избавить меня от мучений было удаление. Сначала Варвара Степановна попыталась удалить зуб просто так. Но потом, увидев мои мучения, сжалилась и вколола дефицитный новокаин, заметив при этом, что поступает не по инструкции, а исключительно по доброте сердца. Потом уже, пока я сидел с окровавленными ватками во рту, она выписала талончик на лечение очередного зуба и предупредила, что лечить кариес следует непременно, если я не хочу расстаться с десятком прочих зубов. Ходил я к Варваре Степановне долго, едва ли не целый семестр. Принимала она меня хорошо, точно старого знакомого, что так, собственно, и было. Попыталась лечить меня нежно, без боли, что впрочем, было практически невозможно. Иногда, заметив, как я трепыхаюсь в кресле и не даю ей аккуратно выпилить бормашиной очередное отверстие, Варвара Степановна наваливалась на меня своим мощным бюстом, вдавливая в кресло. Чувствуя важность момента, я тихонько затихал, давая Варваре Степановне качественно закончить работу. Потихоньку зубы мои излечивались, обрастая пломбами. Я же таскал Варваре Степановне конфеты, не зная, каким иным способом выразить благодарность.

Наконец работа была закончена. Точнее почти закончена. Варвара Степановна объявила мне, что все практически сделано, но осталась самая малость, которую она доделать не успела. К тому же она уезжает в отпуск, но может все доделать сегодня же у себя дома. Меня же она грозно предупредила, что закончить надо обязательно, иначе вся работа пойдет насмарку.

Так что тем же вечером я направился по адресу, выданному мне Варварой Степановной. В голове время от времени появлялась мыслишка "а вдруг", сопровождающаяся всяческими видениями. Впрочем, эти видения я гнал от себя, логически полагая, что столь доброе и сердечное отношение ко мне безусловно связано с коробками конфет, которыми я снабжал свою спасительницу.

Варвара Степановна, открывшая дверь своей однокомнатной квартиры, предстала передо мной в ярком китайском халате с драконами. На кухне, как я заметил, был накрыт стол, стояла бутылка Столичной. Я подумал, что Варвара Степановна кого-то ждет.

"Скорее всего, это домашнее лечение закончится в течение полудня", – решил я.

Однако Варвара Степановна выдала мне домашние тапочки и предложила пройти на кухню перекусить. В этот момент видение вернулось. В том, что произойдет дальше, я больше не сомневался.

Пока я еще сидел на краешке стула, стесняясь новой обстановки. Но Варвара Степановна налила по рюмке, сообщив при этом, что водка – это лучший наркоз и лучшее средство, чтобы освоиться в непривычной обстановке.

Здесь по всем правилам эротического жанра следует затянуть возбуждающую песню на тему "Соски ее бархатных грудей набухли как почки на деревьях. Он ощутил свою твердеющую плоть. Они бросились в объятья друг к другу. Их уста слились в бесконечном поцелуе. Подхватив на руки, он понес ее..." Так вот, эту лабуду я писать не намерен.

Во-первых, на «Прозе.ру» наберется видимо-невидимо эротических произведений, писанных сексуально озабоченными пенсионерами и юными психопатками, ожидающими прибытия красавца-принца на крыльях любви.

Во-вторых, все это было уже давно и кроме того детали ужина и прочего стерлись 40-градусным наркозом.

Ну, а в-третьих, подхватить роскошное стокилограммовое тело Варвары Степановны на руки, учитывая то, что она была на голову выше меня, физически не представлялось никакой возможности.

Единственное, что я помню, это охватившее меня волнение. За неимением практического опыта я судорожно перелистывал в голове страницы Большой Медицинской Энциклопедии, пытаясь вспомнить нахождение того самого латинского места, а также пытаясь вычислить, нужно ли Варваре Степановне максимально расставлять ноги, либо же, в соответствии с рекомендациями БМЭ, следует держать их на ширине плеч. Впрочем, на мое счастье, все технические детали наших постельных приключений более опытная Варвара Степановна взяла на себя. Я лишь исполнял приказы моего знающего командира.

Через какое-то время, уже за полночь, вновь перелистав в голове статейку из БМЭ, я вдруг с ужасом понял, что мы нарушили абсолютно все заповеди этой статьи, оказавшись при этом последними извращенцами. Даже если отвлечься от Морального Кодекса Строителя Коммунизма, наши действия обязаны были быть проштампованы клеймом "Извращенцы". Тут вам и сознательно продолженный и многократный коитус, и развратные игры в непонятных позициях. Явная педофилия ко мне со стороны Варвары Степановны и геронтофилия с моей стороны к ней. Не знаю насчет некрофилии, но, судя по всему, она тоже присутствовала в наших отношениях. Одно то, что Варвара Степановна громко и истошно орала: "Ой, Иосик, помираю..." должно было перевесить весы советского правосудия в сторону обвинительного приговора.

На следующий день в шесть тридцать утра Варвара Степановна подняла меня с постели. Наскоро напоив меня на кухне чаем со вчерашними бутербродами, она пояснила, что вообще-то она "не такая...", и все, что случилось, следует забыть.

"Нет у нас с тобой будущего, Иосик", – пояснила Варвара Степановна, сказав по секрету, что, наверное, она скоро выйдет замуж, поскольку есть тут один хороший человек с достатком, который уже давно обхаживает ее. Ну а то, что было вчера, то это вроде как её «последний девишник». Я кивал, молча соглашаясь с доводами Варвары Степановны. Уже возле входной двери как-то враз растерявшая свою привлекательность Варвара Степановна смахнула наворачнувшуюся слезу и словно выдохнула «Люблю я тебя, Иосик. С первого дня, что тебя увидела. Будь я помоложе...» После чего вытолкнула меня за дверь.

Вскоре я сидел в аудитории на очередной лекции по теоретической физике. Сосредоточиться на квантах и уравнении Шредингера я был не в состоянии. В голове прокручивался вчерашний день, точнее – ночь. Профессор стучал по доске мелом, с жаром выписывая какие-то уравнения. Мысли же мои витали где-то в другом месте. И вдруг я испугался. По голове словно грохнула мысль. А вдруг все это записывалось и прослушивалось?! Они же всегда говорят: "У нас везде уши!" А вдруг все это серьезно?! Зачем-то же указана в Большой Медицинской Энциклопедии эта статья уголовного кодекса? Не зря же здесь сажают – неизвестно кого, неизвестно за что?

Однако испуг через секунду растворился. На смену пришло смешное видение. Я представил себе милицейского следователя. Непременно женщину, габаритами с Варварой Степановну, проводящую со мной в постели следственный эксперимент.

Я не выдержал и рассмеялся вслух. Достаточно громко, чтобы сидящие рядом со мной студенты, оторвавшись от конспектов, с удивлением посмотрели в мою сторону. Я сделал вид, что просто закашлялся. Кашлянул пару раз. Ребята вернулись к своим конспектам. Я еще раз взглянул на доску. Профессор уже закончил вывод и доказательство уравнения Шредингера.

"Чепуха это все!" – лишь подумал я. – "Скучно, неинтересно, бессмысленно, бездоказательно. И вообще в этой жизни надо что-то менять..."

По закону жанра в конце рассказа следует сказать, что все персонажи вымышлены. Так что не подумайте чего... Ну, и я тоже скажу. Все персонажи почти что вымышлены, кроме одного и самого главного – Большой Медицинской Энциклопедии.

*Мы в жизни любим только раз.
А после ищем лишь похожих...*

С.А. Есенин

«Сейчас он остановится, повернется и попросит мой телефон. Нет, он сначала спросит мое имя. Я, конечно...»

— Что вы все время идете за мной? — парень на самом деле остановился, повернулся и сверлил Нюшу гневным взглядом.

— Кто, я? — Нюша споткнулась, так близко он оказался возле нее.

— Вы, вы! Вот уже десять минут, как вы меня преследуете!

— Кто, я?

— Вы, вы!

Нюша хотела ответить что-нибудь дерзкое, независимое и одновременно остроумное, но вместо этого у нее перехватило дыхание, и покатились слезы.

— Вы хам, — пробормотала она.

— Я-то тут причем?

— Почему вы на меня кричите?

— Кто, я? — Игнат засмеялся.

— Вы, вы! Вы всегда смеетесь, когда человеку плохо?

— А вам плохо?

— Мне было очень хорошо, пока я вас не встретила!

— Я-то тут причем?

— Вы ни при чем. Вы абсолютно ни при чем. Дайте мне пройти и не приставайте ко мне.

Нюша резко повернулась, и модный каблук новых сапог потащил ее по весеннему льду совсем в другую сторону так, что через секунду она оказалась в объятиях этого парня.

— Я тут ни при чем. Это обувь не по сезону, — Игнат поставил Нюшу на землю. — Может, я вас провожу? Скользко.

Ему было весело. Ей было неловко. Она не знала, что делать дальше. Он предложил ей калачиком согнутую руку, и она ухватилась. Он смотрел на нее и улыбался. Она отвела глаза и тоже улыбнулась.

— Извините меня, — Нюша посмотрела на Игната. — Глупо все как-то получилось. Я на самом деле шла за вами. Шла и думала, что вы со мной непременно познакомитесь. Так я себе загадала. Вот идет высокий, наверное, симпатичный парень. Сейчас он повернется ко мне и спросит мое имя.

— Парень повернулся и оказался совсем не симпатичный, — Игнат опять засмеялся.

— Нет, что вы. Это я идиотка.

— Вы симпатичная. Это я хам, — Игнат улыбался и крепко взял Нюшу под локоток. — Так как вас зовут, девушка?

— Анна, можно Нюша, так меня зовут близкие и друзья.

— А я — Игнат. Так куда я вас, Нюша, провожаю?

— Я не знаю.

— Хорошо. Тогда я вас провожаю в планетарий. Я как раз туда шел. Нюша, вы хотите в планетарий?

— В планетарий? Хочу, — они рассмеялись...

«Мы странно встретились и странно разбежались» — крутилось у Нюши в голове, как нескончаемая пластинка, каждый раз поднимая волну к макушке головы и опуская камнем к горлу. Почему сегодня? Прошло столько лет. У нее с Игнатом сложилась семья на много лет, родилась дочь, и они выдали ее замуж. Семья как семья. Таких много. Когда поженились, Нюша не знала, любит ли она мужа. Он был хороший, и ей нравилось жить с ним. Теплота в сердце приносила свои плоды. Она растекалась по всему ее телу, входила во все укромные уголки ее души и поселялась там. Она любит. Это стало очевидностью. Она любит Игната, а он любит ее. Любил ее, может быть. Сегодня это совершенно не важно. Прошло много лет с того дня, когда он признался ей, что никогда ее не любил. Признался и ушел. Вот секунду назад жизнь была вокруг тебя, и вот она рушится, как песочный замок. Земля уходит из-под твоих ног, накрывает тебя сверху всей своей бетонной массой, и ты понимаешь: жизнь кончена. Почему сегодня она об этом думает? Потому что позволила себе быть слабой. Потому что позволила жалость к себе. Потому что усомнилась в любви. Любовь сильна, когда в ней не сомневаешься. Любовь хрупкая, когда в нее не веришь. Но она есть. И она единственная. Мы все однолюбы. А те, кто любил в жизни много раз, просто не встретил свою любовь.

Звездное небо над ее головой переливалось бриллиантовой яркостью. Маленькая звездочка сверкнула, полетела и погасла. Текли слезы. Тепло из всех укромных уголков ее души наполняло сердце. «Господи, как хорошо, что я люблю».

— Слушаю?

— Алло, Анюта? Ты где? Через двадцать минут наша регистрация. Мы давно все в Загсе, а тебя нет. Сама же сказала: «Не приезжай, я сама доберусь». Я чего-то не понял? Анюта, почему молчишь? Ты где?

— Я в планетарии.

Чак Торнтон

«Наша пластиковая жизнь»

Автор о книге: «В последнее время все больше ощущаю, что человеческая жизнь, подобно одноразовой посуде, продается за копейки. А в конце, отработав свой небольшой срок службы, выбрасывается в урну, признанная негодной. Мы работаем на работах, которые мы ненавидим, чтобы покупать ненужные нам предметы быта. Вещи, которые не нужны нам вовсе. Создавая вокруг себя мнимый уют, мы отгораживаемся от действительности, стараясь не обращать внимания на мир за пластиковыми окнами».

ISBN 978-80-7534-073-3.

ЕГОР АЛЕКСАНДРОВ НА ПРОЩАНИЕ...

В жизни каждого наступает такой переломный момент, когда внутри появляется пустота вместо боли и обид.

Человеку нужно пережить не одно потрясение, чтобы измениться, повзрослеть, научиться осознавать последствия своих поступков и брать ответственность.

Человек идет вперед, не оглядываясь назад, но как бы быстро он ни бежал, все равно рано или поздно он возвращается к прошлому, ведь это своего рода замкнутый круг. Прошное никогда не изменить, как бы он ни хотел и ни старался, невозможно за него цепляться, иначе можно остаться ни с чем. Нужно его отпустить, разжав ладони, смириться с неизбежным, так как время утекает, как песок сквозь пальцы.

Отпускают прошлое с чистым сердцем, но для этого надо покаяться, если, конечно, есть в чем, иначе совесть не даст покоя. Это будет непроходимым препятствием, стеной на пути к будущему.

Самым тяжелым и особенно мучительным в данной ситуации является недосказанный разговор, который надо бы завершить, но время ушло, страшнее то, что все те недоумения, недопонимания так и останутся не разрешенными.

Человека в один прекрасный день ни с того ни с сего бросили. Сказали: «Не пиши и не звони мне. Все было ошибкой!» Он в недоумении, отчаянии. Задаётся вопросами: «Почему? За что?» И не может получить ответа.

Боль со временем утихает, но осадок глубоко оставил след в душе. Он больше никогда не сможет поверить: его предали, растоптали истинные чувства, унизили до глубины души. Невозможно представить и передать его боль.

Прошло время. Он не одинок, потому что замечательный человек, хороший и порядочный парень. И вот неожиданно он получает сообщение со словами «Прости!» То, что он пытался забыть, вычеркнуть — снова потревожило. Ему неприятно говорить с тем человеком, да и не хочется, это его право. Правильно, она не заслуживает его прощения и не достойна его внимания. Как бы он ни скрывал чувства за своей порядочностью и честностью, в душе — злора и гнев. «Ну не сука ли она?! После всего, — вот что ожидалось в ответ, — Да пошла она!!!» Но нет, он, пересилив себя, говорит, что прощает и не держит на нее зла. Ничего не хочет больше слышать о ней. Все так.

«Я прошу, лишь один раз выслушай, и больше ничего, просто пойми, почему все так обернулось. Мне не нужен ответ, просто осознание того, что я на такое решилась, далось очень нелегко. Рука порывалась раньше написать, но не могла, что-то останавливало — глупость, дурость. Но вот после значительных перемен,

как ни смешно это прозвучит, посещения монастыря и святых мощей в одночасье все перевернулось, что-то перещелкнуло в голове, совесть замучила. Покаялась во всем, сказали: «попроси прощения», что я еще раз и делаю.

Просить прощения — это непростое дело, это не просто слова, которые можно выбросить на ветер. Прежде всего — надо осознать, прийти к этому решению самостоятельно. Я решилась, зная, что мои слова не заслуживают твоего внимания. Просто больше не могу, необходимо высказаться, чтоб обрести покой. Конечно, никто так не делает, но нет другого способа. Говорить надо человеку прямо в лицо, видя его эмоции, глаза, чтобы понять все. Но у меня нет такой возможности, и не будет. Поэтому остается одно: написать. Знай, что я пишу без лукавства и от чистого сердца.

Мы встретились благодаря сестре, но не в то время, и не в том месте. Я никогда не хотела тебя обидеть, причинить боль. Просто ничего не понимала, точнее, не хотела осознавать. Все, что я тогда тебе говорила — без зазрения совести заявляю: это была правда.

Известно, что человек всегда совершает ошибки, вот и я тогда выбрала сторону «друга», который предал меня. Ты тогда случайно попал в тот водоворот событий. Никогда и в мыслях не было обидеть тебя. Скорее, я побоялась — как это глупо сейчас прозвучит — ответственности. Мне стало страшно, я не знала, что делать, ты был ни в чем не виноват, я всегда так замыкаюсь и бегу от всего, даже от себя. Поэтому натворила такое.

Я понимаю твою боль, знаю, что тебе было тяжело, но прости, если сможешь.

Ты замечательный, добрый и хороший человек, рада, что у тебя все хорошо, ведь ты этого заслуживаешь. Верю, что будет еще лучше.

Прости еще раз, не кори, закрой глаза и улыбнись на всю эту чепуху. Не придавай значения этому письму. Я больше не потревожу тебя.

Спасибо, что выслушал, знаю, что тебе этого не надо, а мне нужно поделиться. Ты можешь посмеяться надо мной, но мне не стыдно за мой поступок, ведь я смогла сделать шаг вперед, переступить через себя, сломав гордость, это маленькая победа над собой.

Надеюсь, что это останется между нами, сотри и забудь все.

Еще раз прости, хотя я и права простить прощения не имею.

Я от чистого сердца желаю тебе счастья и всего самого хорошего.

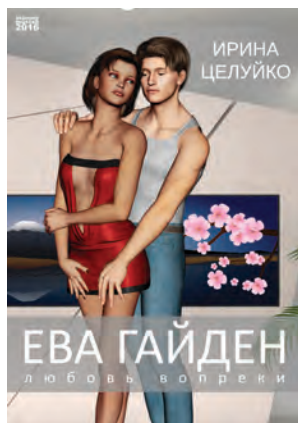
P.S. Верь людям, не все такие плохие, как я...»

Ирина Целуйко «Ева Гайдэн. Любовь вопреки»

Она, чья судьба до определенного момента напоминала красивую историю современной золушки, мечту многих девушек, даже не подозревала, какие тяжелые испытания ждут ее впереди. Сумеет ли Ева справиться с постигшей ее утратой, найти в себе силы жить дальше, преодолевая множество расставленных препон и ловушек, и найти в итоге любовь и счастье?

«Счастье, деньги, благополучие не спешит прыгать к тебе в руки, его надо самому добиться, работая, день и ночь. Да, истину говорят мудрецы «блаженна жизнь без дум». Да и добившись всего того, о чем мечтали, к чему так долго шли, можно потерять за одну секунду, в один момент».

ISBN 978-80-7534-106-8.

На окраине Самого Дремучего Леса стоял небольшой симпатичный домик. Он был окружен красивым садиком, которого, казалось, давно не касалась рука человека. Перед домиком росли самые разные цветы — и флоксы, и тюльпаны, и анютины глазки, и розы. Едва заметные дорожки, укрытые тенью фруктовых деревьев, вели в садик и на задний двор. Абрикосы и персики, яблоки и груши, сливы и раскидистая шелковица перемежались с ягодами: земляникой, кустами красной и черной смородины, крыжовником, малинником, ежевичником. Словом, то, что выглядело заброшенным, на самом деле было лишь защитой от любопытных глаз, создавало тишину и спокойствие. Вход в эту небольшую усадьбу загораживала беседка, густо увитая виноградом.

Жила там... нет, не Принцесса, не королева, не Дюймовочка, не фея, не волшебница, а просто Девушка. И умела она быть невидимой, беречь тишину и быть наедине с собой. Она не общалась с соседями, едва ли они быстро вспомнили бы ее. Она куда-то уходила, всегда в разное время, откуда-то возвращалась, чаще всего очень поздно. Встречаясь с кем-то случайно, она была доброжелательна, но замкнута.

А еще она умела разговаривать со зверями и птицами, читала книги, слушала музыку и не стремилась к общению с людьми. Иногда кто-то из зверей и птиц наведывался к ней — у нее всегда был припасен сахар, просо, хлебушек. С визитами наведывался Камышовый кот. Большой болтун и хулиган, он любил, когда его чесали за ушком и подкармливали. Проводывал Медведь — попить чайку, в малиннике полакомиться ягодами да посплетничать.

Девушка и сама иногда ходила в гости по лесным дорожкам. Все знали, что она подкармливает зверей и птиц, что она дружна с Медведем, никто бы ее не обидел.

И вот как-то вышла она погулять по лесу. Перед выходом, как всегда, закрыла дом и калитку на задний двор, заперла ворота. Вернулась — все открыто, следы чьи-то. Хозяйка на первый раз подумала, что сама по рассеянности что-то забыла. Какое-то время ничего подобного не повторялось.

Через несколько месяцев Девушка собралась в гости к Обезьянке. Жила та на другом краю Самого Дремучего Леса, добираться было довольно долго, но у нее всегда было интересно и весело. Вернулась домой она через пару дней — и снова калитка открыта, запас орехов явно уменьшился. Когда к ней наведалься Камышовый Кот, она его спросила, не пахнет ли мышами или крысами. Посмотрел он на нее внимательно, исследовал местность и не нашел следов ни тех, ни других.

Однако орехов-то ощущимо меньше стало. Да и скорлупки за собой никто не убрал... Пришел к ней Медведь:

— Ты слишком уж здесь гостей жалуешь. Ладно, я хоть спрашиваю, пустишь ли на чай. А вон зайцы и белки — вообще беспардонные ребята, отсиживаются у тебя тут, от волка прячутся. Птицы по деревьям советы устраивают в любое время суток. Лисы у порога караулят, пока ты их покормишь. Вот и допрыгалась. Слова «нет» не знают. Без тебя — сами пришли и взяли, разве это дело? — вразумлял Медведь. — Я вот слышал, что бурундуки даже на зиму не запасаются. Ты ж им и показала, что всегда покормишь, они и обленились. Приходят всегда с пустыми лапами в гости. Не удивлюсь, если они у тебя тут вечеринки устраивают, причем с твоими же запасами.

И решила они устроить засаду. Девушка спустя какое-то время засобиравшись к Обезьянке погостить. Взяла гостинцы, сказала бурундукам, что ее несколько дней не будет. И на пару с Медведем оставила под кустом запас настойки из ежевики и орехов, вроде бы забыла убрать. А запах от них такой, что издали слюнки поте-

кут. Сделала вид, что ушла, а сама в доме закрылась. И Медведь затаился за малинником — наблюдать. Сидят, ждут.

Первый вечер все было тихо. Под утро, когда девушка с Медведем пошли к Обезьянке, то заметили бурундука-соглядатая под деревом. У Обезьянки девушка сделала вид, что проснулась утром в гостях и вышла, чтоб все ее увидели, когда солнце встало. Медведь же ушел спать перед вечерним дозором. Болтушка Обезьянка никому ничего не сказала — и по дружбе, и потому что сама была себе на уме.

Во второй вечер они сели в засаду, когда уже стемнело. И застали там целое семейство бурундуков, тащивших запасы. И не только для них оставленные — замки, они, конечно, не научились вскрывать, но дверь в кладовую прогрызли. Девушка хотела уже звать на помощь Волка — он в лесу за постового, но Медведь остановил ее. Он услышал, как бурундуки договаривались позвать еще пару семей и сусликов — показать, где кормятся. Расстроилась она, но решила, что стоит еще и завтра в засаде посидеть. И снова сделала вид утром, что проснулась у Обезьяны, а Медведь видел бурундука поблизости.

Третий вечер начался после того, как она на виду у всех ушла спать. Пришли — а там пир горой у бурундуков и сусликов. Настоящие пьют, орехи и сухофрукты трескают из подвала, да разговаривают, причем громко, не стесняясь.

— Добрая она у вас.

— Да уж, добрая. Видите, какая богатая — должна делиться, а дает-то мало, самим приходится брать.

— Не вы ж ей помогаете запасаться.

— Это же ее дом. Какая разница, кто запасает? Должна думать не только о себе. Кормушки нам поставить, у нас же семьи, кормить их надо.

— Богатые все жадные. Но вы ж частенько в гости к ней ходите.

— Да где ж частенько? Она все время где-то. Даже дома может закрыться, будто ее нету. Тут еще повадилась в гости ходить. Ни о ком, кроме себя не думает, кладовые даже запирает. Мы что, с голоду должны помирать?

Медведь в кустах посмотрел на нее и спросил:

— Ну что, тебе теперь все понятно?

Она грустно кивнула головой. Выпив уже достаточно, бурундуки начали безобразничать и снесли часть цветника. Но Медведь не дал вмешаться, увел ее обратно к Обезьяне. По дороге они зашли к Волку и обо всем ему рассказали. Бригада лесной полиции вышла на место, пообещав только напугать.

А Медведь объяснял расстроенной хозяйке:

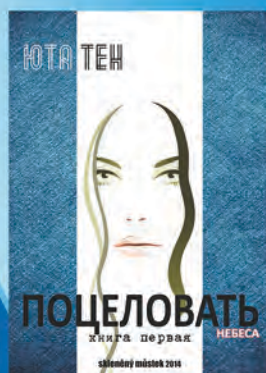
— Понимаешь, ты сама это допустила. Теперь нужно починить все двери и замки. И прекращай их кормить, ты их развращаешь сама. Каждый свое дело сам делает, какое ему полагается. У них — свое, у тебя — свое. И бед всем выделено. Если со своими делами управлялась, можешь им помочь, но не делать этого за них. Не научатся иначе твои подопечные жить.

А утром грянуло. Девушку вызвали постовые, показали следы погрома. Они застали несколько зверьков на месте преступления и спрашивали, будет ли хозяйка требовать возмещения ущерба.

Возмещения она не стала требовать. Но двери для гостей закрыла. Замки были починены, ажурная калитка среди винограда затерялась, запертая. Цветник восстановили и беседку, защищающую малинник от непрошенных гостей. А Камышовый Кот заметил, что если держать двери закрытыми, то не будет искушения нарушать границы. Если же ей хотелось покормить кого-то, то она оставляла подношение в лесу. Кому-то под пенек, кому-то — на дереве.

31.01.2017

ИЗДАТЕЛЬСТВО SKLENĚNÝ MŮSTEK

Ваша книга -
здесь и сейчас!

HOROVA 12, KANCELÁŘ Č. 220
360 01 KARLOVY VARY, ČR
KONTAKT@SKLENENYMUSTEK.CZ
+420 774 799 444
+420 353 223 292

ČESKÁ HVĚZDA
- četnost vydávání - měsíčník
- místo vydávání - Karlovy Vary
- evidenční číslo z MKČR: E 20834
Vydává Skleněný můstek s.r.o.
Vítězná 37/58, Karlovy Vary
PSČ 360 09 IČO: 29123062
DIČ: CZ29123062

Все права авторов охраняются законом об авторском праве. Копирование, публикация и другое использование произведений и их частей без согласия автора преследуется по закону.

